

И. Г. Осмоловская

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАМАТИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
(на примере системы прошедших времен)**

В начале изложения представляется целесообразным дать определение такому понятию как *компетенция*. Российский педагог, доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, член «Международной педагогической академии» А. В. Хуторской определяет этот феномен как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Не следует отождествлять его с понятием

компетентность, которую тот же А. В. Хуторской дефинирует как «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности».

Что же касается феномена *учебно-познавательной* компетенции, то ее А. В. Хуторской рассматривает как «совокупность компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Добывание знаний непосредственно из реальности». Из чего можно сделать заключение, что *учебно-познавательная* компетенция при таком подходе расценивается как отдельная, самостоятельная компетенция вне зависимости от учебной дисциплины. Другая часть современных исследователей (Т. А. Вавичкина и Ю. Е. Власова) видит *учебно-познавательную* компетенцию в составе многокомпонентной структуры *иноязычной коммуникативной* компетенции, которая включает в себя коммуникативную, речевую, языковую / лингвистическую, социокультурную, компенсаторную, прагматическую, дискурсивную, стратегическую, *учебно-познавательную* и другие компетенции. Применительно к иностранному языку Т. А. Вавичкина и Ю. Е. Власова рассматривают *учебно-познавательную* компетенцию, как компетенцию, предполагающую дальнейшее развитие специальных учебных умений, целью которых является совершенствование владения иностранным языком и активное его использование в процессе последующего образования и самообразования.

В данной работе описывается опыт работы с грамматическим аспектом языка, в частности с системой прошедших времен в немецком языке, и производится попытка показать влияние грамматики на развитие учебно-познавательной компетенции обучающегося. Как справедливо отмечает Е. П. Кузнецова, в истории обучения иностранным языкам возникало множество спорных мнений касательно места и роли грамматики в этом процессе. Первая точка зрения сводилась к тому, что грамматическая компетенция формируется сама по себе, независимо от осуществления специального обучения. Другие методисты, например, Н. Д. Гальскова придерживаются мнения, что при обучении иностранным языкам следует создавать прочную структурную базу, благодаря которой формируются грамматические навыки. Как справедливо утверждают Т. А. Вавичкина и Ю. Е. Власова, если строй изучаемого иностранного языка типологически схож с родным или ранее изучаемым иностранным языком, то особых трудностей в овладении им слушатель, как правило, не испытывает. Однако если обучающийся начинает изучение иностранного языка с иным строем нежели уже известные ему языки, то особенно важным оказывается сформировать на начальном этапе обучения четкие представления о строе этого языка. Как показывает практика, учащимся очень тяжело «перестроить свое языковое мышление и начать мыслить на новом языке, так как этот процесс происходит иначе и регулируется иными законами, понять и принять которые иногда оказывается нелегко».

Первым важным моментом при первичном предъявлении темы «Система прошедших времен в немецком языке» является ознакомление обучающихся

с тем фактом, что прошедшие события (события, случившиеся до момента речи) немцы могут выражать тремя грамматическими временами: претеритумом, перфектом и плюсквамперфектом, что уже само по себе отличается от употребления одного прошедшего времени в русском и белорусском языках. Далее необходимо сформировать четкие представления о сферах употребления данных времен. Автор работы позволит себе не согласиться с множеством бытующих в интернете утверждений о том, что, например, время претеритум приравнивается к несовершенному виду русского глагола *machte* ‘делал’, а перфекта *hat gemacht* ‘сделал’ – к совершенному виду. В отличие от русского языка, в немецком на настоящем этапе развития нет категории вида глагола, то есть определить завершённость или незавершённость действия в отрыве от контекста очень сложно. Поэтому проведение подобных параллелей считаю неграмотным предъявлением информации. Дифференциация использования претеритума в письменной речи, а перфекта в устной также не является до конца верной. Максимально приближенной к действительности представляется позиция немецких грамматистов, которые утверждают, что претеритум используется в монологических высказываниях, а перфект в диалоге, вполне оправдывает себя описание употребления этих времен через жанровую принадлежность текстов: биографии, доклады, статьи – претеритум, электронные письма – перфект. Помочь слушателям принять данное положение вещей и грамотно пользоваться этими двумя временами является само по себе довольно сложной задачей. Однако есть еще один вид прошедшего времени, который, как показывает практика, часто вызывает затруднения у обучающихся. Это время плюсквамперфект, так называемое «предпрошедшее время». В русском языке на настоящем этапе развития прямого аналога нет. Проиллюстрируем его употребление на примере: *Meine Tochter sagte mir, dass sie die Prüfung gut abgelegt hat* ‘Моя дочь мне сказала, что она хорошо сдала экзамен’. В русском языке оба действия («дочь сказала» и «она сдала экзамен») совершены в прошедшем времени, и мы лишь из контекста (и в соответствии с логикой) понимаем, что одно из них («сдала экзамен») произошло раньше, а другое («сказала») позже. Безусловно, возможен вариант, когда предложение содержит обстоятельства времени, например *сегодня / вчера: Heute sagte mir meine Tochter, dass sie gestern die Prüfung gut abgelegt hat* ‘Моя дочь сказала мне **сегодня**, что она **вчера** хорошо сдала экзамен’. В таком случае, конечно, проще понять, что произошло раньше, а что позже, однако само по себе прошедшее время в русском языке чисто грамматически остается одинаковым. В немецком же языке разница во времени выражается не только лексическими средствами (обстоятельствами времени), но также и чисто грамматически – собственно, через дополнительное время плюсквамперфект.

Представляет интерес и образование этих времен, так как претеритум образуется синтетическим образом: при помощи суффикса *-te* у слабых глаголов или же путем изменения корневой гласной – у сильных, а вот времена перфект и плюсквамперфект аналитическим – с использованием вспомогательных глаголов. Целесообразным является ознакомление обучающихся с особен-

ностями строя синтетических и аналитических языков, а также различия этих языковых типов. Проникая в суть рассматриваемых лингвистических явлений, мы можем составить представление об образе мышления носителей того или иного языка, исходя из грамматического строя языка. Это ведет к более полному пониманию культурных и психологических особенностей носителей языка. Так русский язык является преимущественно синтетическим языком. Синтетические языки с качественной стороны характеризуются тенденцией к синтезированию, объединению в рамках одной словоформы лексической (иногда ряда лексических) и одной или нескольких грамматических морфем. Эти языки, следовательно, довольно широко пользуются аффиксами. Немецкий язык относится к смешанному типу, однако черты аналитизма в нем очень сильны. Аналитические языки характеризуются тенденцией к разделительному (аналитическому) выражению лексических и грамматических значений лексические значения выражаются знаменательными словами, чаще всего не содержащими в себе никаких грамматических морфем, а грамматические значения – главным образом служебными словами и порядком слов.

Таким образом, можно сделать заключение, что преподавание грамматики конкретного (немецкого) языка через ознакомление с общими законами, действующими во многих языках, значительно облегчает понимание и усвоение материала, а также совершенствует учебно- познавательную компетенцию обучающихся.